

КАК УРОЖЕНЕЦ КАНТОНА ВО ХОТЕЛ РЕФОРМИРОВАТЬ РОССИЙСКУЮ ИМПЕРИЮ

OLIVIER MEUWLY, историк, Лозанна

HOW AN HELVETIAN WOULD LIKE TO REFORM THE RUSSIAN EMPIRE

The friendship which linked the Swiss tutor Frédérique-César de la Harpe with his former pupil, the Tsar Alexandre I is a well known fact. His role as a private adviser of mighty Russian Emperor from 1813 to 1815 is less known while this native from canton Vaud, after the fall of Napoleon, tried to suggest to his Master and friend some advanced reforms of Russian Rule of Law. One of them was the abolishment of serfdom. It is only 50 years later that this task will be accomplished by Alexander II. An exciting short story by Olivier Meuwly.

Фредерик-Сезар де Лагарп и Александр I

О дружбе между уроженцем кантона Во Фредериком Лагарпом и царем Александром I хорошо известно. Эта дружба, завязавшаяся в годы, когда первый был наставником второго (1783-1795), никогда не прерывалась, несмотря на превратности времен, раздираемых революционными войнами и появлением новых политических течений. Особенно волнующей после долгой разлуки стала встреча в Лангре, в 1814 году, между Лагарпом, уже 14 лет уединенно жившим в Париже, и Александром, чьи войска только что пересекли границу Франции, преследуя загнанного в угол Наполеона. Общеизвестны также попытки установить контакт со своим бывшим воспитанником, которые Лагарп предпринял в декабре 1813 года. Настали смутные времена. Наполеон, потерпевший поражение под Лейпцигом в октябре и вынужденный отступить, оставил руководство молодого кантона Во в полном смятении. Берн, под властью которого территория кантона Во находилась с 1536 по 1798 год, поспешил восстановить здесь свои прежние права. Для них, брешь, возникшая с началом Великой французской революции и сохранявшаяся до принятия Бонапартом «Акта о посредничестве» в 1803 году, наконец закрылась. Они только и мечтали о том, чтобы вернуть себе свои бывшие воздушские и арговийские владения: суверенный статус, которого добились кантоны Во и Арговия, был ими утрачен.

Подавленные разрушительными последствиями падения огромного метеорита в Эгле власти кантона пребывали в растерянности. До того момента, пока Анри Моно, известный политический деятель кантона, не вывел их из оцепенения, подав идею обратиться за помощью к его другу Фредерику-Сезару де Лагарпу, так как знал о его привилегированных отношениях с царем, бесспорным главой антинаполеоновской коалиции, о либеральных наклонностях которого ему было известно. В конце декабря Александр принял Моно с весьма полезным рекомендательным письмом Лагарпа во Фрайбурге-им-Брайсгау в Германии. Верный своей дружбе с воздушцем (Лагарпом), побуждаемый и своей сестрой, наставницей которой тоже была уроженка кантона Во Жанна Юк-Мазеле, Александр I настоял на сохранении независимости кантона, как и всей Швейцарии, скроенной тогда по модели его врага Наполеона. При этом у царя преобладали геостратегические соображения: равновесие в Европе нуждалось в

умиротворенной Швейцарии, чего один кантон Берн, упоенный своей былой славой, отнюдь не мог гарантировать.

Венский конгресс

Другой аспект отношений между Лагарпом и Александром I известен меньше. На встрече в Лангре царь попросил своего бывшего наставника сопровождать его в Вену, где должен был состояться Конгресс, призванный реорганизовать постнаполеоновскую Европу. Царю нужен был рядом доверенный человек, чуждый интригам и борьбе за влияние, которыми кишело ближайшее окружение того, кто с триумфом вступил в Париж в марте 1814 года. Лагарп согласился выполнить эту деликатную миссию с риском подвергнуться ревности со стороны царедворцев. Свои обязанности он выполнял талантливо и самозабвенно.

По свидетельству его друга Анри Моно, Лагарп в Вене проделал огромную работу по проверке почти восьми тысяч ходатайств и прошений, адресованных Александру, и стал опорой императорской приёмной. Любое лицо, желавшее пробиться к одному из самых могущественных людей мира должно было пройти через Водуазца, как называли Лагарпа. Ни один другой швейцарец никогда не занимал более влиятельного положения в творимой тогда истории. Но Лагарп не ограничился только руководством частного секретариата императора. Устремив взгляд на карту Европы, которую предстояло перекроить под надзором четырёх великих держав, господствовавших на континенте, он делился с покровителем своими советами и аналитическими заключениями.

Его, например, беспокоила растущая мощь Великобритании. Он повторял, что России не следует спорить с Его Величеством, королем Великобритании, но она должна не упускать случая завязать доверительные отношения с азиатскими суверенами, чтобы успешнее пресекать гегемонистские устремления англичан в Индии. Он хотел также, чтобы ведущие державы вывели Португалию из орбиты британского влияния и тем самым разрушили монополию, которую англичане удерживали почти над всеми крупными портами мира – основы их мирового господства. Здравомыслие Лагарпа, возможно разделяемое Александром, осталось благим пожеланием: Англия твердой рукой держала свои опорные пункты на морях.

Не имели успеха и усилия Лагарпа в отношении судьбы маленьких стран, которой распоряжались ведущие державы, исходя из своих политических интересов. Если Водуазец смог заставить себя услышать в отношении своей собственной страны, и то при особых обстоятельствах, ему не удалось оградить Генуэзскую Республику от вожделиний Королевства Пьемонт и Сардинии. Но зато царь прислушался к его просьбам при обсуждении будущего Польши. Лагарпу удалось убедить своего покровителя сдерживать свои амбиции: немного перекраенное Великое Герцогство Варшавское должно утолить свою жажду величия. Лагарп был убежден: опасность для России исходит не от Польши и не от Германии, а от первенства, которого Англия добилась за счёт превосходства на морях.

Лагарп и реформы в России

Осталось кратко рассмотреть последний аспект отношений между Лагарпом и Александром I, который известен меньше всего. Историки уже имели возможность изучить и одобрить роль, которую Лагарп сыграл в отношении начатой царем реформы публичного образования. Пребывая в Санкт-Петербурге в 1801-1802 гг. по просьбе своего бывшего ученика, он участвовал в заседаниях частного совета царя. Но если там советы Лагарпа наверняка выслушивали, то их не всегда воплощали в жизнь. В конечном счёте оттесненный приближенными императора, Водуазец пришёл к идеальному утешительному выводу: реальность власти такова, что для исправления положения вещей у неё всегда найдется время.

Поэтому неудивительно, что Лагарп, большой педагог, начал именно с образования. Весной 1815 года он направил царю несколько своих великолепных памятных записок, которые были призваны заложить основы новой России, достойной своего могущества. Будучи доверенным лицом царя в Вене, Лагарп близко к сердцу воспринимал будущее страны, которой служил, и, при поддержке своего бывшего воспитанника, надеялся бороться с косностью, в которой погрязло российское государство. За его памятной запиской об образовании последовали другие, затрагивавшие общую организацию министерств, управление внутренними делами, государственные финансы, торговлю и руководство государственными канцеляриями - опорой внешней политики империи.

Вполне сознавая, что реформы образования в России, которые он предложил десять с половиной лет тому назад так и не дали ожидаемых результатов и что принятые распоряжения не в полной мере отражали его самые глубокие чаяния, Лагарп пытался перестроить систему образования с помощью фондов. Учитывая нехватку, как по числу, так и по качеству, преподавательского состава он предлагает направить группу будущих учителей, на подготовку за границей, где они смогли бы освоить самые передовые методы в этой области. В частности, он рекомендует поехать в Швейцарию для знакомства с институтами Песталоцци и Фелленберга.

Всё управление следует пересмотреть

Оставив образование - сферу своих предпочтений и напомнив своему бывшему ученику о том значении, которое следует придавать глубокому изучению истории для распространения «подлинных идей Просвещения», Лагарп интересуется всеми сторонами деятельности администрации в России. Он рекомендует превратить императорский Государственный совет в элитный, независимый административный орган, работа которого исключала бы любые компрометирующие сделки и интриги и который в своих действиях руководствовался бы только заботой о благе народа и надёжности Государства. В том же

духе он считает, что секретариаты всех министерств должны быть реорганизованы таким образом, чтобы наладить лучшую координацию между различными направлениями деятельности Государства. В частности, он выступает против мании некоторых высоких должностных лиц «мариновать» в приёмной посетителей или документы, дабы продемонстрировать свою важность и занятость рассмотрением многочисленных прошений.

Крупный проект Лагарпа связан с отменой крепостного права. Он мечтает о том дне, когда все русские крестьяне станут землевладельцами, признает трудности, которые стоят на пути такого решения, но не устает утверждать, что «преимущество быть собственником столь огромны»! Отмена крепостного права укрепила бы связь крестьян с землей и, следовательно, со своей родиной. Лагарп вынашивает и другой крупный проект - подлинное разделение властей, опирающееся на размежевание полномочий между городскими властями и судебной администрацией, находившихся тогда, по его мнению, в состоянии крайней неразберихи, и создание системы апелляций под строгим и профессиональным контролем. Он считает это необходимым этапом для формирования зрелого общественного сознания и прелюдией к разработке крупных законодательных кодексов - уголовного, торгового, лесного хозяйства.

В области экономики Лагарп рекомендует царю подумать прежде всего о сельском хозяйстве и о промышленности, ориентированной в основном на внутренний рынок. В результате Россия смогла бы продавать за границу своё сырьё, а также излишки продукции ремесленничества и промышленных товаров. И напротив, ей стоило бы отказаться от усиления бесполезных для процветания страны отраслей по производству предметов роскоши. Осуществились ли все эти реформаторские идеи? Едва ли: после Венского конгресса связи между Лагарпом и Александром I слабеют, не прекращаясь совсем, а царя все больше и больше манит мистическое видение Священного союза... Честь войти в историю человеком, который отменил крепостное право в России, будет принадлежать Александру II!

